

На выходных бар «No Rain» был забит рок-н-рольными подростками. Это был бар, который только начинал давать рок-шоу, и с ним связался У Дахаи.

Перед началом выступления У Дахаи с энтузиазмом представил Цинь Фэнге и двух других хозяину бара, и они обменялись некоторыми учтивыми словами. После этого несколько музыкантов и зрителей узнали Цинь Фэнге и приветствовали его дружеским рукопожатием. Цинь Фэнге отвечал один за другим.

Трио группы Цинь Фэнге "Пощёчина" было организовано для четвёртого выступления, так что у них было достаточно времени для подготовки. Хотя было уже начало зимы, атмосфера в баре была жаркой, как летом. Трём музыкантам ничего не оставалось, как переодеться в летние наряды.

Перед началом выступления Цинь Фэнге, как обычно, представил: «Привет всем, мы группа «Mouth Belt»!

Хотя мы и не большие звезды, мы всё равно сделаем вас счастливыми и для этого воспользуемся нашей музыкой!»

Публика дружелюбно аплодировала, будь то публика или музыканты групп.

Из-за взрывоопасной атмосферы под сценой Цинь Фэнге был особенно взволнован. Он усиленно играл на гитаре и счастливо скакал по сцене.

Он взял полотенце с динамика и вытер лицо. Когда он собирался начать петь вторую песню, бутылка вина внезапно вылетела сзади и точно попала в лоб Цинь Фэнге, кровь немедленно потекла из раны.

Цинь Фэнге держался за свою голову, глядя в сторону бутылки с вином. Он увидел несколько спешащих к нему людей, казалось, что они не были ни зрителями, ни музыкантами. Их цель была очевидна - они были здесь ради неё! Подумав об этом, Цинь Фэнге проигнорировал боль в голове и быстро сказал Чжоу и Ван: «Нехорошо! Толстый, Вики, давайте быстрее, убегаем!»

Увидев эту группу людей, собирающихся броситься к ним, Цинь Фэнге изо всех сил пытался поднять небольшую звуковую коробку и разбил ею окно сбоку. Там образовалась дыра, достаточная для того, чтобы человек мог пролезть через неё, и осколки стекла упали на землю.

"Убегаем!" Цинь Фэнге потянул Ван Шийин за собой и выпрыгнул из окна, а Чжоу Датун последовал его примеру с закрытыми глазами.

Группа людей не сдалась и последовала за ними.

Бар «No Rain» располагался в конце небольшого переулка. Если кто-то хотел сбежать, он должен был выбежать из этого переулка и оказаться на оживлённой дороге с множеством людей.

Всех троих не заботили раны на их телах, порезанные стеклом, и они изо всех сил бежали к выходу из переулка. По мере того как они подбегали все ближе и ближе к выходу из переулка, Цинь Фэнге, казалось, уже видел проблеск света.

Но в этот момент к ним побежала дюжина злобно выглядящих молодых людей с палками или мачете в руках. Увидев это, Цинь Фэнге и остальные поняли, что им некуда бежать, поэтому они просто остановились.

Цинь Фэнге снял декоративную металлическую цепочку со своих штанов и посмотрел на людей по обе стороны дороги. Даже Ван Шийин подняла кирпич на обочине дороги, готовая бороться за свою жизнь.

Высокий молодой человек вышел из переулка и громко спросил: «Разве это не Цинь Фэнге? Почему ты здесь?»

Цинь Фэнге присмотрелся и понял, что этим человеком был не кто иной, как Чжэн Сяоцю.

Он быстро спросил: «Сяоцю, почему ты послал людей побить нас?»

«Не поймите неправильно, ребята, которые гонятся за вами не с нами, мы их всё ещё ищем!»

С неожиданным появлением Чжэн Сяоцю ситуация мгновенно изменилась на 180 градусов. На стороне Цинь Фэнге, включая Ван Шийин и Чжоу Датун, было уже тринадцать человек, в то время как на другой стороне было только восемь.

Видя, что людей меньше, группа людей поспешно остановилась. Один из них сказал: «Цинь Фэнге, сегодня тебе чертовски повезло! Но не успокаивайся, долг между нами рано или поздно будет урегулирован! Поехали!»

Цинь Фэнге мог ясно видеть выражение лица собеседника. Этот человек был одним из лакеев Хэ Цзюньцзе, известным как Номер Четыре.

Чжэн Сяоцю не хотел прощать их так легко, поэтому он повёл своих людей и бросился к ним. Цинь Фэнге крикнул ему: «Забудь, не позволяй им смеяться над нами за то, что мы не выигрываем... Как ты сюда попал?»

Чжэн Сяоцю сказал: «Какое совпадение, эти люди только что играли в нашем бильярдном зале. Они не только не платили, даже избивали наших людей. К счастью, умный брат увидел направление, в котором они ушли, поэтому мы погнались за ними с ребятами. Я не ожидал, что их следующей целью будете вы, ребята... Вы знаете, их, кто они?»

«Это человек Хэ Цзюньцзе». Цинь Фэнге рассказал Чжэн Сяоцю всю историю. Услышав это,

Чжэн Сяоцю задумчиво сказал: «Похоже, они действительно плохие люди. Если бы я знал об этом раньше, то не отпустил бы их».

Цинь Фэнге махнул рукой. «Забудьте об этом, даже если мы преподадим им урок сегодня, в следующий раз они укусят нас ещё более свирепо. Тогда мы будем теми, кто оплатит за несправедливость?»

«Но... Я всегда чувствую себя гребанём слабаком... Забудь об этом, давай больше не будем об этом говорить. Что случилось с вашими телами, кровь повсюду...? Пойдёмте с нами в бильярдный зал и приведёте себя в порядок, у нас есть аптечка.»

Поскольку все трое бежали в плачевном состоянии, они не только оставили свои гитары в баре, но даже не взяли ни единого предмета одежды. Трое людей в летней одежде без украшений с короткими рукавами постоянно дрожали. Видя, что их одежда слишком тонкая, Чжэн Сяоцю быстро приказал своим подчинённым снять верхнюю одежду для Цинь Фэнге и компании и заставил их надеть её.

Бильярдный зал «Голдфингер» находился недалеко от бара, и дойти туда можно было всего за десять минут. Хотя у трёх музыкантов было несколько порезов на теле от стекла, к счастью, все они были внешними травмами, поэтому они смогли применить какое-то лекарство и не обращаться в больницу.

Вдобавок ко всему, Цинь Фэнге был ранен стеклянной бутылкой по голове.

Когда Цинь Фэнге вернулся в бильярдную с повязкой на голове, Ван Шийин быстро подбежала и обеспокоенно спросила: «Как это было? У тебя всё в порядке с головой?»

Цинь Фэнге небрежно покачал головой: «Эта небольшая травма - ничто. В те дни, когда я был в центре внимания в Высшей школе света, мои травмы были гораздо серьёзнее, чем эта!»

Ван Шийин знала, что он не хвастался, потому что она видела тело Цинь Фэнге (только верхнюю часть его тела). На его теле было более десяти шрамов разного размера. Думая об этом, Ван Шийин стала ещё более сентиментальной.

Она подошла, чтобы обнять Цинь Фэнге, прежде чем уткнуться головой в грудь своего любимого.

Ван Шийин не могла понять, почему мужчины так страстно любят сражаться, как и мужчины никогда не могли понять, почему женщины так увлечены покупками.

Сбоку Чжоу Датун выпалил: «Вики, почему ты держишься так близко к Маленькому Циню? Если будет холодно, ты можешь согреться в моих руках, я определённо буду теплее его!»

«Глупый Толстяк, вонючий хулиган...» Ван Шийин немного смутилась, когда она гналась за Чжоу Датун.

Глядя на этих двоих, Цинь Фэнге был удовлетворён. К счастью, ни одна из их травм не была слишком серьёзной, поэтому они смогут продолжить выступление в следующие выходные.

Он задалась вопросом, с каким баром свяжется У Дахаи.

Думая об этом, он хлопнул себя по бедру. «Это плохо! У Дахаи всё ещё в баре!»

Услышав это, Чжоу Датун и Ван Шийин перестали возиться. Они посмотрели друг на друга и подумали: «Да!» Их сейчас явно было четверо, как они могли забыть про У Дахая, когда что-то случилось?!

«Сяоцю, ты можешь взять своих людей и пойти со мной в бар? Я думаю, раз эти люди знают, где мы находимся, они должны знать об отношениях между нами и У Дахаем. Боюсь, что с ним может случиться что-то плохое...» - сказал Цинь Фэнге.

«Нет нужды быть таким многословным. Море также мой хороший друг. Разве меня это не волнует?» Чжэн Сяоцю проинструктировал: «Братья, мне жаль, что пришлось беспокоить вас ещё одной поездкой ...»

Цинь Фэнге прервал его и сказал: «Нет необходимости иметь столько вас, вы можете отдыхать. Я просто поведу с собой несколько человек».

Чжоу Датун сказал: «Как ты можешь рисковать в одиночку? Мы должны идти со всеми!»

«Да! Мы должны идти вместе!» Ван Шийин недовольно проворчала.

Цинь Фэнге объяснил причину этого: «Если людей будет слишком много, им будет легче начать конфликт. Боюсь, что я не смогу контролировать ситуацию, когда придёт время».

«В этом есть смысл. Раз уж это так, позвольте мне сопровождать вас». Сказал Гао Ян.

Цинь Фэнге и Гао Ян много раз взаимодействовали друг с другом, и их можно было считать достаточно знакомыми друг с другом. Увидев, что Гао Ян вызвался добровольцем, Цинь

Фэнге радостно кивнул: «Тогда мне придётся побеспокоить Большого Брата Гао».